

Беркутов П.П. и директорская «победа». 1953

кузнице делали острые ножи. Доски кузова шли на строительство сарайчиков.

В послевоенном Советском государстве наука и техника развивались стремительно, также ускоренно обновлялся и гараж Карамзинки. В конце 1950-х годов по грунтовым дорогам Карколонии начали колесить лобастые красавцы ГАЗ-51 грузоподъемностью 2,5 тонны. Через несколько лет для подхоза купили самосвал ГАЗ-93, он был незаменим для перевозки овощей. Подхоз полностью обеспечивал потребности больных и жителей в овощах. Для их хранения в самом начале XX века под зданием кухни сделали вместительные кирпичный и бетонный подвалы, а рядом устроили просторный овощной бункер.

При главвраче Григории Марковиче Халфине (1930–1989) для доставки медицинского персонала, проживающего в городе, приобрели автобус КАВЗ-651А. Води-

Самосвал ГАЗ-93
у овощного бункера. 1972

телем автобуса трудился участник Великой Отечественной войны Прокофьев Николай Дмитриевич (1919–2002).

В начале 1970-х годов в Карамзинке появился первый мусоровоз. До этого мусор выбрасывали в ближайшие овраги. Да и какой мусор мог быть у карамзинцев: осколки бутылок и керамики, консервные банки. Бумага и ветошь сжигались в печах. Пищевые отходы шли на корм свиньям. В 1960-е годы карамзинцы

стали зажиточнее, бытовых отходов прибавилось. Расторопный и аккуратный главврач Г.М. Халфин понял, что нужно срочно покупать мусоровоз. На «Московском экспериментальном заводе погрузочных машин» купили первый советский бункерный мусоровоз 93М на шасси ГАЗ-51. В назначенное время он подкачивал к больничным корпусам и жилым домам. Дети и пенсионеры, поскрипывая ручками «поганных» ведер, по очереди выбрасывали отходы в раскрытую «пасть» бункера.

Без малого полвека главврачи Карамзинки ездили на трясучем и архаичном «Копосовом тарантасе», доставшемся от первого директора В.А. Копосова, и только в 1953 году пересели на персональный директорский автомобиль. По распоряжению главврача Нины Васильевны Семёновой (1918 – дата смерти неизвестна) в городе Горьком купили автомобиль ГАЗ-М-20 «победа». Хорошей асфальтированной дороги между Ульяновском и Горьким тогда не было, пришлось ехать через Москву. Машину получили и перегнали братья Беркутовы: Пётр Павлович (1927–2014) и Михаил Павлович (1918–1990). Пётр Павлович возил на «победе» главных врачей Семенову Нину Васильевну и Евстигнеева Николая Алексеевича (1924–2000). Затем долгое время директорским шофёром был Колобов Виктор Михайлович (1930–2002). В Карамзинке его уважали и ласково называли Вишара. Он был солид-

Мусоровоз марки 93М у «служительской». 1972

«Москвич-408» на фоне мужского корпуса. 1972

ным мужчиной, разбавлявшим речь прибаутками и баснями.

Проездимость «победы» была недостаточной для условий Карамзинки, и постепенно её задвинули в самый дальний угол гаража, а в конце 1960-х годов списали.

В конце 1950-х был получен роскошный, представительского класса автомобиль ЗИМ (ГАЗ-12Б) в санитарном варианте. ЗИМ пробыл в Карамзинке недолго, через полгода его забрал облздравотдел. Взамен главный врач получил трёхдверный внедорожник ГАЗ-69, а затем и пятидверный ГАЗ-69А. Главврачи Евстигнеев Н.А. и Щипцов Александр Петрович (1933–1987) ездили на этих машинах. В 1960-х при главвраче Ковалёве Юрии Ивановиче (1937–2006) приобрели скорую помощь ГАЗ-22Б «Волга». В гараже её переделали под пассажирский вариант, и главврачи долго ездили на ней.

В начале 1970-х годов для больничных нужд закупили около десятка «москвичей-408». Это была очень популярная за границей модель, большая часть автомобилей шла на экспорт в Великобританию, Францию, Финляндию, Швецию и другие капитальные страны. «Выбить» такой дефицит было по силам только главврачу Г.М. Халфину. На «москвичах» возили врачей, живущих в городе, реже доставляли экстренных пациентов.

Лучшим автомобильным эскулапом был автомеханик Виктор Павлович Сеницын (1919–1999). Славу автомеханика он за-

ГАЗ-69 и автомеханик Сеницын В.П., конец 1960-х годов

служил ещё в августе 1945 года, когда в составе 111-й танковой дивизии принимал участие в разгроме Квантунской армии императорской Японии. В наградном листе на медаль «За боевые заслуги» сказано: «Старший сержант Сеницын В.П. за время совершения марша проявил себя как мастер по ремонту колёсных машин. Мобилизовал личный состав на выполнение и перевыполнение боевых заданий на 230–250%. Отремонтировал ЗИС-5 и ЗИС-6 среднего ремонта 9 штук, ГАЗ-АА и ГАЗ-ААА – 13 штук, ИМ-1 – 9 штук. При ремонте проявляет изобретательность и находчивость». Фронтные дороги свели Виктора Павловича с будущей супругой – младшим лейтенантом медицинской службы Любовью Петровной Телегиной (1919–1971). После войны молодожёны

приехали в Карамзинку и счастливо прожили четверть века: Виктор Павлович «лечил» машины, а Любовь Петровна исцеляла душевнобольных пациентов. Супруги Сеницыны были артистичные: он играл в любительском театре и танцевал, а она пела в хоре.

Шофёрская работа в Карамзинке считалась сложной, но престижной. Сложность в том, что нужно было не только крутить баранку, но и разбираться в моторе, быть готовым лезть под машину в любую погоду. Приходилось шофёрам ездить в долгие поездки не только по области, но и в другие города – Москву, Ленинград, Казань. Лучшими водителями считались кувшиновские кулугуры: всегда трезвые и совестливые – «левак» не возьмут, готовы прийти на помощь и подмену.

В 1930–1940 годах в подходе было два колёсных трактора: «Фордзон-Путиловец» (в местном обиходе «Фёдор Петрович») и «Универсал».

В арсенале транспортных средств Карамзинки была и собственная «баржа» – так с ударением на последний слог называли самодельную моторную лодку с двигателем и рулём от списанной полуторки. Сделали её местные умельцы в начале 1950-х годов, чтобы вылавливать на Волге топляк – брёвна, оторвавшиеся от плотов лесосплава. Вспомогательный персонал и «сохранные» больные мужчины на «барже» багорицами вылавливали брёвна и буксировали к берегу. Потом грузили в полуторку и доставляли на дровяной склад.

В 1990-х годах Карамзинка окончательно рассталась с подхопом. Коммунально-бытовое обслуживание перешло к городским организациям. Надобность в собственном грузовом автопарке отпала. Остались только юркие неизменные «буханочки» – УАЗы-«санитарки». Но иногда, ближе к вечеру, старожилам Карамзинки слышится протяжно урчащий клаксон полуторки и басовитый окаяющий голос шофёра в кепке и замасленной телогрейке: «Кому в город? Сигай в кузов, подвезу!».

Карамзинская «баржа», конец 1950-х годов

Дмитрий Семенов